

УДК 334.31

UDC 334.31

08.00.00 Экономические науки

Economic sciences

**НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В БАЗИСЕ ИДЕЙ
ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ И ВЫСШИХ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ**

**NEO-INDUSTRIALIZATION IN BASE OF
IDEAS OF KNOWLEDGE ECONOMY AND
HIGHER TECHNOLOGICAL MODES**

Ланская Дарья Владимировна
к.э.н., доцент
РИНЦ SPIN-код: 4661-2393
LanskayaDV@yandex.ru

Lanskaya Darya Vladimirovna
Cand.Econ.Sci., associate professor
RSCI SPIN-code: 4661-2393
LanskayaDV@yandex.ru

Волкова Лидия Игоревна
студентка
volkovalidi@yandex.ru

Volkova Lidiya Igorevna
student
volkovalidi@yandex.ru

Губин Константин Константинович
аспирант
Kostyan1393@mail.ru

Gubin Konstantin Konstantinovich
postgraduate student
Kostyan1393@mail.ru

Стрелков Валентин Евгеньевич
магистр
Strelkova2011@yandex.ru
*Кубанский государственный университет,
Россия, 350040, Краснодар, Ставропольская 149*

Strelkov Valentin Evgenievich
master student
Strelkova2011@yandex.ru
Kuban State University, Krasnodar, Russia

В статье анализируются содержание основных теорий, составляющих современную парадигму экономики знаний под углом зрения формирования новой промышленной политики, основным содержанием которой является неоиндустриализация на базе высших технологических укладов (5 и 6-го). Анализируется опыт реиндустриализации в странах Европы, Китая и США. Предлагается расширительная трактовка импортозамещения - неоиндустриализация. Задача исследования состоит в разработке теоретических основ и методологии формирования неопромышленной политики и неопромышленного комплекса экономики знаний применительно к особенностям аграрно-промышленного региона. Для решения этой задачи в общероссийском масштабе необходимо осуществить системную неоиндустриализацию. Анализируется широкая палитра взглядов российских исследователей на неоиндустриализацию, экономику знаний, 6-й технологический уклад, духовное производство. К числу новых подходов механизмов реализации неоиндустриализации выделяются: стратегическое планирование; программно-целевой подход; реализация приоритетных промышленных проектов различного масштаба; кластерный подход; государственно-частное партнерство; институты развития. Констатируется, что универсальным механизмом неоиндустриализации является промышленная политика – обязательный атрибут государственного участия в экономическом развитии любой страны. Методологической базой исследования проблематики неоиндустриализации

This article has analyzed the contents of the main theories making a modern paradigm of knowledge economy from the point of view of formation of new industrial policy which main contents is neo-industrialization on the basis of the highest technological modes (5th and 6th). Experience of reindustrialization in the countries of Europe, China and the USA is analyzed as well. The article offers an expanded interpretation of import substitution which is neo-industrialization. The research problem consists in creation of theoretical bases and methodology of formation of neo-industrial policy and a neo-industrial complex of knowledge economy in relation to features of the agrarian and industrial region. It is necessary to carry out systemic neo-industrialization for the solution of this task in the all-Russian scale. The wide palette of views of the Russian researchers of neo-industrialization, knowledge economy, the 6th technological mode, spiritual production is analyzed. Among new approaches of mechanisms of realization of neo-industrialization it is possible to allocate: strategic planning; program and target approach; implementation of priority industrial projects of various scale; cluster approach; public-private partnership; institutes of development. It has been noted, that the universal mechanism of neo-industrialization is the industrial policy – obligatory attribute of the state participation in economic development of any country. The methodological base of research of a perspective of neo-industrialization is carried out on the bases of evolutionary, synergetic, institutional and resource

проводится на основаниях эволюционной, синергетической, институциональной и ресурсной теорий, а также теории человеческого капитала и современной парадигме экономики знаний. Предложены методологические принципы исследования. Исследование проводится с использованием следующих основных методов: системного подхода; системно-когнитивного метода анализа среды региона, моделирования элементов стратегии неоиндустриализации региона и структуры неопромышленного комплекса; PESTEL-, МЕЗО-, SWOT- анализа региональной среды, а также оценки рисков и возможностей; технологии стратегического управления; программного подход к реализации стратегии неоиндустриализации

Ключевые слова: ДУХОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО, ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ, NBIC-ТЕХНОЛОГИИ, НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, НОВАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА, НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ, САНКЦИИ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД, ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ

theories, and the theory of the human capital and a modern paradigm of knowledge economy. The methodological principles of research are offered. Research is conducted using the following main methods: system campaign; system and cognitive method of the analysis of the environment of the region, modeling of elements of strategy of neo-industrialization of the region and structure of a neo-industrial complex; PESTEL-, MESO - SWOT- analysis of the regional environment, and also an assessment of risks and opportunities; technologies of strategic management; program approach to neo-industrialization strategy realization

Keywords: SPIRITUAL PRODUCTION, IMPORT SUBSTITUTION, NBIC-TECHNOLOGIES, NEW ECONOMIC POLICY, NEW INDUSTRIAL POLICY, NEO-INDUSTRIALIZATION, SANCTIONS, TECHNOLOGICAL MODE, KNOWLEDGE ECONOMY

1. ВВЕДЕНИЕ

Трансформационные изменения в мире и в России, усиленные геополитическим соперничеством союзов и отдельных государств вызвали повышенный спрос на новые концептуальные исследования и разработки в сфере развития социально-экономических процессов на разных уровнях мировой хозяйственной системы. На макроуровне это связано с переходом к новой парадигме развития, ориентированной на реальный сектор экономики – становление новой индустрии на базе высших технологических укладов. Такая парадигма развития в экономической науке получила название неоиндустриализации [1, 3, 4, 11, 15, 19,21-24].

В санкционных действиях по отношению к России и при важности ее участия в мировых глобализирующихся процессах актуализируется проблема импортозамещения с целью восстановительного роста экономики страны. Иное качество роста обеспечивает освоение высших технологических укладов (пятого, шестого, а в перспективе и седьмого). Поэтому импортозамещение рассматривается в более широком контексте стратегического развития страны.

Санкционная политика Запада высветила негативную роль чрезмерного включения России в международное разделение труда и излишнее следование процессу глобализации. Очевидно, что должен существовать некоторый порог меры, в рамках которого обеспечивается суверенитет и экономическая безопасность страны.

Необходимость импортозамещения, особенно промышленной продукции, носит объективный характер на длительную перспективу. Объективные тенденции научно-технологического развития проявляются как общемировой тренд перехода на повышение уровня технологического уклада [24].

Так в США императивами неоиндустриализации провозглашено стимулирование «оншоринга» («решоринга»), то есть возврата в страну предприятий обрабатывающей промышленности, для которой необходим высококвалифицированный персонал. Причины решоринга: для обрабатывающей промышленности необходим высококвалифицированный персонал, который есть на рынке труда США. Тогда исчезает выигрыш в издержках производства. И данное обстоятельство в условиях высших ТУ становится определяющим. Инвестиции промышленных компаний в такие новейшие технологии снижают издержки и делают производство на месте более выгодным [23].

А европейские страны, заботясь о завоевания лидерства Европы, отводят промышленности ключевую роль. Поэтому политика реиндустриализации в Европе сфокусирована на активизации малого инновационного бизнеса и собственного высокотехнологичного производства. Европа стремится вернуть статус колыбели новых методов производства [22].

Чрезвычайную актуальность и сложность решения имеет импортозамещение высокотехнологичной промышленной продукции. Одним из эффективных способов осуществления импортозамещения

является неоиндустриализация, как политика и мега стратегия экономического развития экономики страны, содержанием которой может быть переход к шестому технологическому укладу. В условиях санкций и реализации политики импортозамещения важная роль отводится регионам в проведении региональной промышленной политики, как политики неоиндустриализации. Региональная политика неоиндустриализации должна учитывать универсальные объективные тенденции научно-технологического развития и индивидуальные особенности, а также внутренние возможности субъектов РФ. Неоиндустриализация призвана реализовать новую промышленную политику, сутью которой является становление экономики знаний, отражающей иной содержательный характер и подход к развитию Российской Федерации [10,16,26].

Однако не существует универсального рецепта успешной неоиндустриализации. Для регионов Российской Федерации возникает необходимость индивидуализации содержания парадигмы и политики неоиндустриализации в силу их специфических особенностей и выбора адекватных инструментов, с одной стороны, и их сочетания в целях системного развития, с другой [23].

Особую актуальность указанные проблемы приобрели в условиях начала перехода мировых лидеров к технологиям VI уклада, в то время как на отечественных предприятиях преобладают технологии IV с «лоскутным» применением технологий V уклада, в большей степени импортируемых из-за рубежа.

Неоиндустриализация может иметь место только при переходе к технологиям следующего поколения: 6-го технологического уклада. Переход к технологиям 6-го ТУ фактически равнозначен переходу к экономике знаний.

С целью расширения участия регионов юга России в формировании новой промышленной политики, необходимо сформулировать

специфическую региональную политику неоиндустриализации, стратегию формирования регионального неопромышленного комплекса.

Задача исследования состоит в разработке теоретических основ и методологии формирования неопромышленной политики и неопромышленного комплекса экономики знаний применительно к особенностям аграрно-промышленного региона [5,6]. Исследование проводится на материалах Краснодарского края. Методологические подходы и результаты, полученные в процессе исследования, могут быть использованы в регионах (субъектах) Южного и Северо-Кавказского федеральных округов в процессе решения единой для всей страны задачи перехода на 6-ой технологический уклад.

Оригинальность заявленной проблемы для исследования состоит в следующем:

1. Неоиндустриализация региона на технологической базе шестого уклада и организации неопромышленного комплекса на NBIC - конвергентных технологиях.

2. Институциональное оформление региональной экономики знаний и открытие новых ее отраслей, логично дополняющих и создающих условия для развития исторически традиционных отраслей.

3. Формирование комплексных (научных, инновационных, организационных, программных, инвестиционных, социальных, образовательных, ментальных, предпринимательских) импульсов саморазвития региональной социально-экономической системе.

2. ГЕНЕЗИС И ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Экономические процессы во второй половине XX века в ведущих странах мира привели к значительной финансизации экономик и оторванности от реального сектора, что также проявилось и усугубилось в

России. Это привело к деиндустриализации, которая породила дезорганизацию процесса производства, деградацию применяемых технологий, декавалификацию труда в производстве, упрощение продуктов производства. Разрушение собственного производства вместо его развития компенсировалось открытием внутренних рынков для импорта [1,3].

Экономическим результатом явления деиндустриализации в России становятся общий упадок и утрата целых направлений производственной деятельности, секторов производства и индустрии.

В итоге характерными чертами российской промышленности на современном этапе являются технологическое отставание, зависимость от импорта оборудования, экспортная ориентация сырьевых отраслей, подверженность влиянию конъюнктуры мировых рынков, а также низкие эффективность и конкурентоспособность, помноженные на санкции, что усугубляет экономическое положение России. Обострение геополитической ситуации диктуют необходимость проведения политики импортозамещения, диверсификации экспорта. Указанные причины актуализируют проведение стратегии неоиндустриализации экономики России вообще и ее регионов, в частности.

Россия достойна прогресса и выстрадала его. Прогресс достижим только путем новой индустриализации! Необходимость неоиндустриализации признана не только руководством страны, а и на обоих флангах политического спектра России. Курс на новую индустриализацию стал одним из основных программных требований главных политических сил стран.

Решение важнейшей стратегической задачи формирования инновационной экономики и выхода России в мировые технологические лидеры в условиях усиления конкурентной борьбы требует обеспечения темпов экономического роста до 10% ежегодно. Для решения этой задачи

в общероссийском масштабе необходимо осуществить системную неоиндустриализацию одновременно по следующим направлениям:

- создание отраслей нового технологического уклада – биоэкономики, наноиндустрии, когнитивных технологий;
- развитие отрасли инфоркоммуникационных технологий;
- воссоздание на современной технологической базе широкого спектра наукоемких отраслей обрабатывающей промышленности;
- интенсивное развитие отраслей минерально-сырьевого комплекса на основе передовых технологий.

Необходимость социально-экономического подъема и смены парадигмы экономического развития ставит задачу неоиндустриальной трансформации российской промышленности, предполагающей создание конкурентоспособной, устойчивой и структурно сбалансированной промышленности, способной к эффективному саморазвитию.

Неоиндустриализация в развитых странах мира рассматривается как следствие перехода на новый технологический уклад, активизации и внедрения продуктовых, процессных, технологических и управленческих инноваций.

К национальной относится проблема восстановительного роста экономики страны на базе формирования экономики знаний и 6-го технологического уклада.

Несмотря на понимание необходимости неоиндустриализации остаются открытыми вопросы, связанные с идентификацией региональных движущих сил, с ее принципами и методами проведения, стратегией ее осуществления и дефицитом целеполагания, а также с новыми движущими силами общества. Поэтому нужна масштабная деятельность, затрагивающая социальные, социо-культурные, политические и индустриально-технологические аспекты неоиндустриализации и

формирования в регионах неопромышленных комплексов на конвергентных NBIC-технологиях.

3. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЕ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Выбор в пользу научно-технологического развития неизбежен и в российских регионах. Но, несмотря на все усилия, Россия еще не перешла на путь инновационного развития. В Германии развивается постиндустриальный реальный сектор благодаря внедрению достижений «новой экономики» в традиционные отрасли производства — машиностроение, химическую промышленность, энергетику и др. Сравнение России и Германии по показателю мирового инновационного индекса и его отдельным составляющим свидетельствует об их существенной дихотомии. Перспективные исследования в Германии организованы в рамках так называемых «Проектов будущего», преследующих конкретные цели технологического развития на ближайшие 10-15 лет. Ключевую роль в формировании политики ФРГ в области науки и образования играют Пакт о высшей школе, Инициатива по кластерам, а также Пакт об исследованиях и инновациях [13,19].

В кругах ряда известных экономистов подвергается сомнению позитивность обозначившегося тренда, что мировое хозяйство становится все менее индустриальным на фоне снижения доли сельского хозяйства и промышленности растет удельный вес третичного сектора — сферы услуг.

Лидерами по доле третичного сектора в структуре ВВП выступают США (79,7%) и

Великобритания (78,5%). Великобритания и Ирландия стали лидерами деиндустриализации. В России на третичный сектор приходится 58,4%, поэтому ей ближе германская модель развития. Еще выше удельный вес промышленного сектора в Китае: он обеспечивает 45,3%

ВВП — больше, чем сфера услуг (44,6%). Вот почему за ним закрепились роль «промышленной мастерской» мира, сейчас страна постепенно осуществляет переход к «лаборатории мира», то есть к экономике инноваций [1,14,22].

В последние годы целевые установки власти в экономической политике неоднократно формально менялись, но содержательно они просто дополнялись и расширялись. И сегодня говорят о возрождении промышленности на принципиально иной технологической базе, говорят о неоиндустриализации. Промышленная активность в XXI веке будет оставаться важнейшим фактором экономического развития [3,4,13,21,24].

Неоднократные изменения вектора динамики развития отечественной экономики впервые десятилетия XXI века активизировали исследования в области проведения новой индустриализации. Особенности неоиндустриального развития и новой промышленной политики рассматриваются в работах В.Н. Архангельского, С.М. Белозерова, А.В. Бузгалин, Ю.Б. Винслава, С.Ю. Глазьева, С.С. Губанова, Г.Б. Клейнера, А.И. Колганова, Д.С. Львова, В.И. Лившица, В.И. Маевского, А.В. Макарова, В. Мау, Е.В. Пилипенко, О.С. Сухарева, А.В. Тодосийчука, Н.П. Шмелева и др.

В. Мау пишет о новой модели роста в изменившихся условиях, получивших специальное название — *New normal* («новая нормальность»).

А.Я. Саяпин отмечает, что применительно к России необходим коренной поворот в экономической политике, идущий в разрез доктрине постиндустриализма [19].

Е.В. Пилипенко считает, что в условиях объективной необходимости осуществления импортозамещения промышленной продукции основным содержанием региональной экономической политики, фактически, должна стать региональная промышленная политика. Единственным способом осуществления импортозамещения ей видится только

неоиндустриализацию экономики страны. В свою очередь, «неоиндустриализация» как стратегия экономического развития означает, по ее мнению, только переход от господства технологий 3-4 технологических укладов к господству технологий 5-6 технологических укладов. На основе сопоставления универсальных объективных тенденций научно-технологического развития и индивидуальных для каждого региона особенностей его внутренних возможностей должна разрабатываться индивидуальная для каждого региона политика неоиндустриализации. Она предлагает в рамках политики неоиндустриализации 4 типа стратегий для различных видов производств: развитие производства исторической специализации и создание новых производств с «нуля», для которых есть ресурсные возможности; создания новых производств за счет диверсификации действующих и модернизация действующих. Основным условием эффективного развития экономики знаний должно стать опережающее, по сравнению с информационным и материальным производствами, развитие духовного производства [11-14].

Развитие идей духовного производства нашло развитие в концепции «интегративной экономики», разработанной В.С. Бочко. Он обосновал возникновение в России нового типа цивилизации — общества интеллектуально и нравственно развитых людей, где в экономике господствуют скоординированные и социально ориентированные действия. Территориальная конъюгация охватывает добровольное и целенаправленное взаимодействие хозяйствующих, властных, общественных и других субъектов, функционирующих на территории. Им предложен антропостратегический подход и технология разработки интегративного стратегического развития территорий [2].

А.В. Бузгалин и А.И. Колганов, главным приоритетом считают развитие креатосферы, в которой «создается и реализуется главная производительная сила экономики XXI в. — креативный потенциал

человека». Они называют ее стратегией развития «экономики для человека». То есть по существу предлагается опережающее развитие образования, науки, искусства, здравоохранения, рекреации общества и природы. Альтернативу формулируют так: «модернизация российской экономики через ее неоиндустриализацию и развитие социальной сферы».

В.И. Татаркин с группой исследователей рассматривает новую индустриализацию как актуальный тренд современного развития отечественной экономики. Они придерживаются той точки зрения, что постиндустриальная экономика должна быть более «реальной», то есть развитие услуг или сферы деятельности «новой экономики» следует ориентировать на реальную, экономику. Особенностью похода является рассмотрение целей неоиндустриализации с позиции развития человека. Инновации необходимо поставить на службу производству и они должны работать на благо человека, то есть быть социальными. Они трактуют неоиндустриализацию как синхронный процесс создания новых, высокотехнологичных секторов экономики и эффективного инновационного обновления ее традиционных секторов при согласованных между технико-экономической и социально-институциональной сферами качественных изменениях, осуществляемых посредством интерактивных технологических, социальных, политических и управленческих изменений. Выделяют особый тип новой индустриализации - функционально - каталитический, основным содержанием которого реализация зависимости создания новых секторов экономики и развития сопряженных производств, от реализации потенциальных возможностей каталитических свойств инновационных технологий и продуктовых инноваций, например: нано -, био -, инфоиндустрия, редко-земельная промышленность, производство композитов и появления последующего мультипликативного эффекта в базовых секторах экономики. Данная группа исследователей

рассматривает институциональный контур новой индустриализации – как наиболее существенные типы экономической, политической и идеологической деятельности в сфере общественного развития, имеющие высокую технологическую и социально-экономическую значимость, обладающие высоким мультипликативным эффектом и потенциалом саморазвития, способствующие развитию процессов новой индустриализации на базе сетевых взаимодействий промышленных, инновационных и социально-экономических систем [22-24].

В.И. Маевский, рассматривая элементы новой теории воспроизводства, вводит в научный оборот современной экономики переключающийся тип [9].

Как отмечает А.С. Фролов, общемировые тенденции к повышению роли технологического фактора в современной экономике и усилению государственного влияния на научно-технологическое развитие способствуют распространению инновационной политики в широком смысле на три сферы государственной политики.

Романова О.А. рассматривает нормативно-правовые механизмы обеспечения промышленного развития и разработала проект модельного федерального закона «О региональной промышленной политике в Российской Федерации» [24].

С.С. Губанов определяет новую индустриализацию как исторически закономерный процесс развития производительных сил, который разворачивается после завершения в основном первой фазы индустриализации – электрификации. Он представляет собой вторую фазу индустриализации, т.е. автоматизацию и компьютеризацию производственного аппарата. Он подчеркивает, что социальный результат новой индустриализации воплощается в формировании основ нового общества, для которого на первом месте стоит воспроизводство человека и качества жизни, а не прибыли. Новая индустриализация – это не антипод

инновациям. Новая индустриализация – это создание первоклассного индустриального базиса для инноваций. Поэтому кратко новая индустриализация определяется так – это умная индустриализация, наукоемкая, интеллектуальная [4].

А.Л. Гапоненко и его сторонники считают, что сами по себе высоко технологичные отрасли не играют ведущую роль в современной экономике, ибо непосредственный вклад высоко технологичных отраслей в ВВП составляет менее 3%. Главный эффект экономики, основанной на знаниях, заключается не столько в выпуске высокотехнологичной продукции, сколько в ее использовании во всех отраслях и сферах.

Глазьев С.Ю. полагает, что выход на траекторию устойчивого роста экономики и благосостояния общества возможен только на основе концентрации имеющихся ресурсов на прорывных направлениях формирования нового технологического уклада, декриминализации рыночной среды и обеспечения добросовестной конкуренции, многократного повышения инновационной и инвестиционной активности, кардинального улучшения качества государственного регулирования, подъема трудовой, творческой и предпринимательской энергии людей [3].

С точки зрения Ю.В. Яковца необходимо выбрать сравнительно узкое поле стратегий инновационного прорыва, исходя из четких критериев: технологических потребностей экономики, определения эффективных рыночных ниш; технологического уровня, перспективной конкурентоспособности инновационных продуктов и технологий; наличия фундаментальных разработок.

А.В. Бузгалин выступает с концепцией опережающего развития, включающей следующие принципиальные положения:

1) ориентация на те сферы, где не только необходим, но и в принципе единственно возможен, качественный скачок в развитии в течение ограниченного времени, а именно - науку;

2) обеспечение приоритетного развития образования, науки и культуры главным образом за счет качественного более дешевых ресурсов;

3) обеспечение приоритета постматериальных стимулов для творческих работников при создании в нашем сообществе качественно новой атмосферы приоритета и престижа новаторской, образовательной, художественной деятельности;

4) создание новых институтов и механизмов распространения знаний и образовательных услуг (общедоступные, основанные на распределении издержек, предполагающие отказ от интеллектуальной ренты и т.п. сети знаний).

Г.Б. Клейнер и Р.М. Качалов исходят из системной парадигмы и из важности системного ресурса мезоэкономики, который представляется четырьмя видами систем: объектными, средовыми, процессными и проектными, функционирование которых происходит путем реализации ими процессов производства, распределения, обмена и потребления. Естественно, что для нормального развития экономики региона в ней должны быть задействованы в необходимых объемах и пропорциях все четыре вида системных ресурсов. Поэтому в границах мезоэкономического уровня повышение качества управления в значительной мере зависит от гармоничной представленности базовых систем. По мнению Г.Б. Клейнера существуют страны, в которых доминируют разные системы. Россия – средовая страна. Китай – это процессная страна. США – проектная страна. Япония страна объектов. На своих просторах Россия объединяет и то, что относится к глубокому прошлому (уклады, технологии, артефакты), и то, что относится к прототипам будущего. Россия для распространения. Территория России обладает большой абсорбционной способностью, способностью всасывать в себя достижения, встраивать их в существующие, давать новые. У России чрезвычайно высокий творческий потенциал. Креативность плюс пространство плюс абсорбционная

способность плюс пластичность – вот эти исходные качества способны найти России как создателю интеллектуальных, художественных и инновационных ценностей место в мире. Необходима «достройка» сети субъектов за счет укрепления субъектности отраслей экономики. Проблема сбалансированности системных структур комплексов и устойчивости субъектов, образующих внутреннее наполнение и внешнее окружение относится к числу крайне важных [7,8].

На европейском союзе и США происходила и происходит трансформация старопромышленных регионов по разным сценариям развития: уход от промышленного производства, развитие креативных индустрий, диверсификация существующей индустрии и создание новых промышленных кластеров, отвечающих требованиям современной экономики.

Роль государства в европейских странах рассматривается не с позиции роста его присутствия в экономике, а с позиции SMART-государства, то есть государства, определяющего цели, задачи, приоритеты развития страны.

В силу стратегической значимости научно-технологической политики в современных условиях важно изучать, но не копировать опыт ведущих стран. Успех, может быть, достигнут не при переносе или имплантации зарубежных механизмов и инструментов, а на сочетании национальной идентичности и инновационности, а также адаптации и интерпретации их с учетом российской специфики.

В России предпринимаются шаги по созданию необходимых правовых условий для запуска процесса неоиндустриализации экономики. К их числу относятся:

-в одном из майских Указов президента РФ от 2009 г. сформулированы цели и задачи разработки неопромышленной политики;

-вступил в действие закон РФ «О государственно-частном партнерстве (ГЧП)»;

-принят закон «О государственном стратегическом планировании».

Но этого оказывается недостаточно. Необходима разработка и реализация системных подходов и мер по стимулированию новой экономики.

К числу новых подходов и механизмов реализации неоиндустриализации могут быть выделены пять:

- стратегическое планирование;
- программно-целевой подход;
- реализация приоритетных промышленных проектов различного масштаба;
- кластерный подход;
- государственно-частное партнерство;
- институты развития, например особые экономические зоны, инвестиционные фонды, венчурные
- компании, банки развития и др.;
- технологические платформы [22-24].

Универсальным механизмом неоиндустриализации является промышленная политика – обязательный атрибут государственного участия в экономическом развитии любой страны [3,20,22-24].

Однако формы и методы такого участия государства обширны и многообразны. Они определяются не только стадией цивилизационного развития общества, уровнем социально-экономического развития страны, менталитетом населения, спецификой институциональной среды, структурными характеристиками экономики и т.д.

В силу специфики процесса неоиндустриализации ее субъектом уже выступает не только государство, а и бизнес-сообщество. Поэтому вторым

и не менее важным инструментов выступает государственно – частное партнерство.

Значительное внимание в проблематике неоиндустриализации уделяется изменениям финансового ландшафта на различных ее стадиях. Разрабатывается инструментарий управления, обеспечивающий совершенствование финансово-инвестиционных ландшафтных характеристик территорий. Предложен метод экографии, позволяющего выявлять критичные зоны (явления, тенденции) территориальной экономики и осуществлять поиск новых возможностей экономического роста территорий, являющейся основой трехэтапной комплексной универсальной методики кластерного зонирования региона. Данный метод может быть реализован с помощью системно-когнитивного инструментария с получением визуализированной карты региона, отражающей в режиме мониторинга состояние и динамику реализации региональной непромышленной политики и хозяйственные связи неопромышленных комплексов с комплексами других субъектов, в том числе и приграничными районами зарубежных стран [25].

Исследовательские разработки свидетельствуют о наличии в российской экономической науке основательного созидательного потенциала. Формирование теоретической платформы индустриализации будет способствовать развитию и создаст условия для перехода новой экономики в режим самоорганизующегося развития и функционирования. Фундаментальной основой такой платформы может быть синтез положений институциональной теории, теории долгосрочного технико-экономического развития и экономической синергетики. Наиболее надежным и апробированным в мировой практике методом является форсайт [17,18].

Отсутствие на федеральном и региональном уровнях единой, экономически эффективной, основанной на реалиях современного мира

промышленной политики создает существенные препятствия в достижении указанной цели.

Таким образом, возникла реальная потребность в неоиндустриализации, на основе современной продуманной и обоснованной промышленной политики государства, основанной на формировании экономики знаний, сутью которой выступает 6-ой ТУ.

4. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Исследование заявленной проблемы будет проводиться на методологических основаниях эволюционной, синергетической, институциональной и ресурсной теорий, а также теории человеческого капитала и современной парадигме экономики знаний. Исследование базируется на следующих методологических принципах:

— принципа компаративного анализа понятия «промышленная политика» и неоиндустриализации, сформировавшихся в зарубежных странах и в отечественной экономике;

— принципа единства экономического поля;

— принципа комбинаторного наращения в противоположность принципу "созидательного разрушения»;

— принципа приоритетного развития духовного производства в условиях формирования экономики знаний;

— принципа партнерства государства и бизнеса при осуществлении прорывных проектов;

— принципа синергетичности при формировании региональной промышленной политики.

Исследование проводится с использованием следующих основных методов:

— системного подхода к анализу факторов и степени готовности региона к формированию неопромышленной политике и реализации комплекса системных мер по формированию регионального непромышленного комплекса;

— системно-когнитивного метода анализа среды региона, моделирования элементов стратегии неоиндустриализации региона и структуры непромышленного комплекса;

— PESTEL-, MEZO-, SWOT- анализа региональной среды для оценки степени готовности к разработке неопромышленной политики и созданию непромышленного комплекса, а также оценки рисков и возможностей;

— технологии стратегического управления;

— программного подход к реализации стратегии неоиндустриализации.

В серии статей предполагается разработать и представить Концепцию неопромышленной политики региона в конвергенции стратегических NBIC - технологий, методики, модели и стратегии неоиндустриализации аграрно - промышленного региона юга России, а также проект регионального закона о новой промышленной политике, определяющего формирование и развитие неоиндустриальной среды и процессов.

Список литературы

1. Бодрунов, С.Д., Гринберг, Р.С., Сорокин, Д.Е. Реиндустриализация Российской экономики: императивы, потенциал, риски / Бодрунов, С.Д., Гринберг, Р.С., Сорокин, Д.Е // Экономическое возрождение России. – 2013. - №1(35). С.19-49.

2. Бочко, В.С. Интегративное стратегическое развитие территорий (теория и методология) / Отв. ред. акад. РАН А.И. Татаркин. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. 316 с.

3. Глазьев, С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов [Электронный ресурс] / С.Ю. Глазьев – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/GlazyevSUr.htm>.

4. Губанов, С.С. Державный прорыв. Новая индустриализация России и вертикальная интеграция. – М.: Книжный мир. 2012.
5. Евстигнеева, Л.П., Евстигнеев, Р.Н. Экономика как синергетическая система. – М.: ЛЕНАНД, 2010. 272 с.
6. Завражнов, А.И. Биотехнические системы в агропромышленном комплексе / А.И. Завражнов, П.И. Огородников; под ред. акад. РАСХН А.И. Завражнова; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т экономики, Оренб. фил. — М.: Университетская книга, 2011. 420 с.
7. Клейнер, Г.Б. Какая мезоэкономика нужна России? Региональный разрез в свете системной экономической теории // Вестник Финансового университета. 2014. №4. С. 6-22.
8. Клейнер, Г.Б. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. 2011. №1. С. 89-100.
9. Маевский, В.И., Малков С.Ю. Новый взгляд на теорию воспроизводства.– М.: Инфра-М. 2014. 238 с.
10. Миндели, Л.Э., Пипия, Л.К. Концептуальные аспекты формирования экономики знаний // Институт проблем развития науки РАН. URL: <http://www.issras.ru>
11. Пилипенко, Е.В. Промышленный комплекс региона в экономике знаний / Е.В. Пилипенко, К.П. Гринюк; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т экономики, Кург. фил. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2011. 280 с.
12. Пилипенко, Е.В., Баталов Ю.В. Духовное производство как основа новой экономической теории // Известия ИГЭА. 2013. № 1 (87). С.8-12.
13. Пилипенко, Е.В., Гринюк, К.П. Промышленность и промышленный комплекс в экономической науке: проблемы теории // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 126-130.
14. Пилипенко, Е.В., Печоник, О.И. Проблема перехода АПК на VI технологический уклад // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 10-1. С. 225-228.
15. Попов, Е. В., Власов М. В. Институты знаний. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. 253 с.
16. Региональный сектор экономики знаний: проблемы формирования и управления: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. 381 с. В соавторстве с М.Р. Закаряном, Р.М. Закаряном, Д.В. Ланской, А.П. Савченко.
17. Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки. Под ред. акад. РАН А.И. Татаркина. М.: изд. «Экономика».2011: Том 1: Теория и методология формирования саморазвивающихся социально-экономических систем. 308 с.
18. Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки : в 2-х т. / Под общ. ред. акад. РАН А.И. Татаркина; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т экономики. — М.: Экономика — Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2011.
19. Саяпин, А.В., Перевертова, Т.А. Неоиндустриализация versus постиндустриализм// Социально-экономические явления и процессы . 2013. № 11 (057). С. 110-116.
20. Сухарев, О.С. Экономический рост, институты и технологии. Второе издание, переработанное. — М.: Финансы и статистика. 2015.
21. Сухарев, О.С., Стрижакова Е.Н. Индустриальная политика и развитие промышленных систем. — М.: Ленанд. 2015. 160 с.
22. Татаркин, А. И., Романова, О. А. Новая индустриализация экономики России // Вестник УрФУ. серия экономика и управление. 2014. № 3. С. 3-21.

23. Татаркин, А. И., Романова, О. А. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение // ЭКОНОМИКА РЕГИОНА. 2014. № 2. С. 9-21.

24. Татаркин, А.И., Романова, О.А. Промышленная политика: теоретические основы, региональных опыт разработки и реализации // Промышленная политика. 2008. № 7.

25. Финансовый ландшафт территории / рук. ред. кол. акад. РАН А. И. Татаркин; Уфим. гос. авиац. техн. ун-т, Ин-т соц.-экон. исслед. УНЦ РАН, Ин-т экономики УрО РАН. — М.: Экономика, 2012. 396 с.

26. Экономика знаний: коллективная монография / отв. ред. В.П. Колесов. М.: ИНФРА-М, 2008.

Reference

1. Bodrunov, S.D., Grinberg, R.S., Sorokin, D.E. Reindustrializacija Rossijskoj jekonomiki: imperativy, potencial, riski / Bodrunov, S.D., Grinberg, R.S., Sorokin, D.E // Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. – 2013. - №1(35). S.19-49.

2. Bochko, V.S. Integrativnoe strategicheskoe razvitie territorij (teorija i metodologija) / Otv. red. akad. RAN A.I. Tatarkin. — Ekaterinburg: IJe UrO RAN, 2010. 316 s.

3. Glaz'ev, S.Ju. Razvitie rossijskoj jekonomiki v uslovijah global'nyh tehnologicheskikh sdvigov [Jelektronnyj resurs] / S.Ju. Glaz'ev – Rezhim dostupa: <http://spkurdyumov.narod.ru/GlazyevSUr.htm>.

4. Gubanov, S.S. Derzhavnyj proryv. Novaja industrializacija Rossii i vertikal'naja integracija. – М.: Knizhnyj mir. 2012.

5. Evstigneeva, L.P., Evstigneev, R.N. Jekonomika kak sinergeticheskaja sistema. – М.: LENAND, 2010. 272 s.

6. Zavrazhnov, A.I. Biotehnicheskie sistemy v agropromyshlennom komplekse / A.I. Zavrazhnov, P.I. Ogorodnikov; pod red. akad. RASHN A.I. Zavrazhnova; Ros. akad. nauk, Ural. otd-nie, In-t jekonomiki, Orenb. fil. — М.: Universitetskaja kniga, 2011. 420 s.

7. Klejner, G.B. Kakaja mezojekonomika nuzhna Rossii? Regional'nyj razrez v svete sistemnoj jekonomicheskoy teorii // Vestnik Finansovogo universiteta. 2014. №4. S. 6-22.

8. Klejner. G.B. Sistemnyj resurs jekonomiki // Voprosy jekonomiki. 2011. №1. S. 89-100.

9. Maevskij, V.I., Malkov S.Ju. Novyj vzgljad na teoriju vosproizvodstva.– М.: Infra-M. 2014. 238 s.

10. Mindeli, L.Je., Pipija, L.K. Konceptual'nye aspekty formirovanija jekonomiki znaniy // Institut problem razvitija nauki RAN. URL: <http://www.issras.ru>

11. Pilipenko, E.V. Promyshlennyj kompleks regiona v jekonomike znaniy / E.V. Pilipenko, K.P. Grinjuk; Ros. akad. nauk, Ural. otd-nie, In-t jekonomiki, Kurg. fil. — Ekaterinburg: IJe UrO RAN, 2011. 280 s.

12. Pilipenko, E.V., Batalov Ju.V. Duhovnoe proizvodstvo kak osnova novoj jekonomicheskoy teorii // Izvestija IGJeA. 2013. № 1 (87). S.8-12.

13. Pilipenko, E.V., Grinjuk, K.P. Promyshlennost' i promyshlennyj kompleks v jekonomicheskoy nauke: problemy teorii // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. 2013. № 3 (24). S. 126-130.

14. Pilipenko, E.V., Pechonik, O.I. Problema perehoda APK na VI tehnologicheskij uklad // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2013. № 10-1. S. 225-228.

15. Popov, E. V., Vlasov M. V. Instituty znaniy. — Ekaterinburg: Institut jekonomiki UrO RAN, 2012. 253 s.

16. Regional'nyj sektor jekonomiki znaniy: problemy formirovanija i upravlenija: monografija. Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2013. 381 s. V soavtorstve s M.R. Zakarjanom, R.M. Zakarjanom, D.V. Lanskoj, A.P. Savchenko.

17. Samorazvivajushhiesja social'no-jekonomicheskie sistemy: teorija, metodologija, prognoznye ocenki. Pod red. akad. RAN A.I. Tatarkina. M.: izd. «Jekonomika».2011: Tom 1: Teorija i metodologija formirovanija samorazvivajushhiesja social'no-jekonomicheskikh sistem. 308 s.

18. Samorazvivajushhiesja social'no-jekonomicheskie sistemy: teorija, metodologija, prognoznye ocenki : v 2-h t. / Pod obshh. red. akad. RAN A.I. Tatarkina; Ros. akad. nauk, Ural. otd-nie, In-t jekonomiki. — M.: Jekonomika — Ekaterinburg: Izd-vo UrO RAN, 2011.

19. Sajapin, A.V., Perevertova, T.A. Neoindustrializacija versus postindustrializm// Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy . 2013. № 11 (057). S. 110-116.

20. Suharev, O.S. Jekonomicheskij rost, instituty i tehnologii. Vtoroe izdanie, pererabotannoe. — M.: Finansy i statistika. 2015.

21. Suharev, O.S., Strizhakova E.N. Industrial'naja politika i razvitie promyshlennyh sistem. — M.: Lenand. 2015. 160 s.

22. Tatarkin, A. I., Romanova, O. A. Novaja industrializacija jekonomiki Rossii // VestnikUrFu. serija jekonomika i upravlenie. 2014. № 3. S. 3-21.

23. Tatarkin, A. I., Romanova, O. A. Promyshlennaja politika: genezis, regional'nye osobennosti i zakonodatel'noe obespechenie // JeKONOMIKA REGIONA. 2014. № 2. S. 9-21.

24. Tatarkin, A.I., Romanova, O.A. Promyshlennaja politika: teoreticheskie osnovy, regional'nyh opyt razrabotki i realizacii // Promyshlennaja politika. 2008. № 7.

25. Finansovyj landshaft territorii / ruk. red. kol. akad. RAN A. I. Tatarkin; Ufim. gos. aviac. tehn. un-t, In-t soc.-jekon. issled. UNC RAN, In-t jekonomiki UrO RAN. — M.: Jekonomika, 2012. 396 s.

26. Jekonomika znaniy: kollektivnaja monografija / otv. red. V.P. Kolesov. M.: INFRA-M, 2008.